

От переводчика: Всех с Днем Влюбленных! Как раз к празднику - особая глава))) Плюс еще одна, в честь праздника. Приятного чтения ^_~

=====
=====

Глава 109 - Уладить любовные отношения.

А-Пин протянул руку, чтобы коснуться лица Пэйя Линьчжи: "Учитель, почему ты плачешь?".

Пэй Линьчжи оглянулся и поднял руку, чтобы вытереть глаза: "У меня в глазах пыль".

А-Пин задрал голову и посмотрел на потолок, откуда попала пыль?

Пэй Линьчжи сказал: "А-Пин, походи посмотри, где Ланьцзюнь, и позови его сюда. Скажи, что я ищу его".

"Эх, ладно", - А-Пин пробежал несколько шагов, потом что-то вспомнил, обернулся и сказал: "Учитель, мне нужно вернуть письмо".

Пэй Линьчжи возразил: "Это письмо от Ланьцзюня ко мне, я не могу передать его тебе, но я напишу тебе письмо позже, когда поправлюсь".

"Правда? Хорошо", - когда А-Пин услышал, что его учитель напишет ему письмо, он захлопал в ладоши и радостно убежал.

Сяо Юй сидел в своем кабинете и обсуждал с Мин Чоном, как взимать налоги с предпринимателей. Когда он услышал, как А-Пин сказал, что Пэй Линьчжи хочет его видеть, он подумал, что тот возможно захотел в туалет, поэтому он встал и сказал: "Линьчжи хочет меня видеть, я сейчас приду. Подожди минутку".

Мин Чон сказал: "Давай".

Когда Сяо Юй встал и ушел, он не смог удержаться от гримасы. Боюсь, что только Пэй Линьчжи мог лично позаботиться об этом парне, что за собачья жизнь!

Сяо Юй взял А-Пина за руку и вернулся в их комнату, когда А-Пин подергал его: "Ланьцзюнь, только что в глаза учителя попала пыль, и он заплакал".

Сяо Юй замер на мгновение, застыв на месте: Пэй Линьчжи плакал? Это потому, что у него было недержание? Он сказал Цзи Хаю, стоявшему позади него: "Возьми А-Пина и идите играть

в другое место". Он не хотел ставить Пэйя Линьчжи в неловкое положение перед молодым поколением.

Цзи Хай на мгновение замешкался: "Да, А-Пин, пойдём поиграем на качелях во дворе". Цзи Хай не решился отходить далеко от Сяо Юя и предпочёл играть там, откуда он мог постоянно видеть его комнату.

Сяо Юй ускорил шаг и вернулся в свою комнату, затем закрыл дверь и подошел к краю кровати: "Линьчжи". Он фыркнул, ничем плохим не пахло, не недержание?

Пэй Линьчжи прикрыл глаза рукой, а Сяо Юй придвинулся ближе: "А- Пин сказал, что ты плачешь, что с тобой?".

Пэй Линьчжи поднял руки и обвил ими его шею, потянув его на себя.

Сяо Юй был застигнут врасплох и прижат к Пэйю Линьчжи, который с трудом удерживал свое тело руками: "Что, что случилось? Не двигайся, остерегайся надавливать на рану".

Пэй Линьчжи не обращал внимания на боль в теле и обнял его еще крепче: "Ты никогда больше не покинешь меня".

Сяо Юй выслушал это заявление, что оно означало? Вдруг он мельком взглянул на письмо на кровати и мгновенно понял.

Сначала письмо было спрятано у А-ПИна, но потом произошло слишком много событий, и он не забрал его обратно, оно попало в руки Пэйя Линьчжи?

"А-Пин передал тебе письмо?",- спросил Сяо Юй.

"Ты такой мягкосердечный человек, такой мягкосердечный ко всем, но такой жестокий ко мне и к себе", - сказал Пэй Линьчжи с ненавистью в голосе: "Как ты можешь позволить мне жить одному в этом мире, как я смогу жить без тебя?!".

Сяо Юй услышал, что его голос захлебнулся, и растрогался: "В то время у меня не было выбора. Если бы со мной что-нибудь случилось, я не хотел бы, чтобы ты слишком винил себя, я хочу, чтобы ты жил хорошо".

При мысли о такой возможности сердце Пэйя Линьчжи сжалось: "Если бы тебя не было, как бы я мог жить хорошо? Как я могу жить один?"

Сяо Юй и представить себе не мог, что найдется человек, который будет любить и защищать его всю жизнь, который будет следовать за ним и в жизни, и в смерти, так чего же еще он мог

просить? Он нежно погладил рукой голову Пэйя Линьчжи: "Так ты можешь понять, что я чувствовал, когда ты лежал без сознания на кровати? Посмеешь ли ты в будущем не заботиться о своем теле?".

Пэй Линьчжи замер, тщательно оценивая значение этих слов, и вдруг просветлел, сказал неуверенно: "Ты всегда знал, чего я хочу, не так ли?".

Сяо Юй на мгновение замешкался, но потом кивнул.

Пэй Линьчжи сказал: "Я давно влюблен в тебя, и это запретная любовь, которая идет вразрез со всем. Я лишь хочу быть рядом с тобой, оберегать тебя, защищать тебя, я не смею просить ничего большего".

Сяо Юй облизнул губы: "Ты можешь отличить меня от прежнего принца?".

"Я точно знаю, я никогда не ошибусь",- сказал Пэй Линьчжи с убежденностью.

Уголки рта Сяо Юя изогнулись: "Тогда я согласен".

Пэй Линьчжи замер на мгновение и начал заикаться: "Ся... Сяо Юй, ты согласен?".

Уголок рта Сяо Юя изогнулся: "Сначала отпусти меня, я давяю на твою рану".

Человеку, на которого давили, было все равно, он отпустил руку в волнении и обхватил лицо Сяо Юя, прижался лбом к его лбу, прижался кончиком носа к переносице и просто засмеялся.

Сяо Юй смотрел на этого по-детски улыбающегося парня и удивлялся, почему у него заняло сердце. Пэй Линьчжи любил так скромно, но так сильно. Его сердце болело за него, и он не мог не чмокнуть его в губы.

Пэйю Линьчжи показалось, что он был поражен молнией: Сяо Юй взял на себя инициативу поцеловать его!

Сяо Юй посмотрел на его ошарашенный взгляд и подумал, что это так мило, что не смог удержаться и поцеловал его еще раз. Казалось, что у него нет никакого психологического барьера для поцелуя с женщиной, и ощущения были не слишком неприятными, так что возможно ли, что он был потенциальным геем?

Пэй Линьчжи получил два быстрых "удара" подряд, и все его тело окаменело.

Сяо Юй вспомнил еще одну очень важную вещь: "Ты ведь хочешь в туалет, верно, не пора ли

это сделать?". Он оторвался от руки Пэйя Линьчжи и запустил руку в его нижнюю одежду. Он все еще мог сдерживаться, не взорвался ли его мочевого пузырь? Он поспешно взял горшок и помог ему справить нужду.

В следующий момент Пэй Линьчжи помочился.

Сяо Юй услышал звук и рассмеялся так сильно, что не смог выпрямиться: "Ты действительно можешь держать это в себе, разве ты не задохнулся?".

Пэй Линьчжи с недоверием посмотрел на Сяо Юя, видимо, он ему тоже нравился, иначе бы вряд ли тот взял на себя инициативу поцеловать его.

Сяо Юй больше не слышал звуков и спросил: "Ты закончил? Я его убираю".

Пэй Линьчжи кивнул, по-прежнему ничего не говоря.

Сяо Юй убрал горшок и пошел мыть руки, при этом глаза Пэйя Линьчжи были прикованы к нему недобрым взглядом.

Сяо Юй вернулся на край кровати и коснулся его лица: "Что с тобой?".

Пэй Линьчжи схватился рукой за лицо: "Сердце Сяо Юя тоже радуется мне?".

Сяо Юй лукаво улыбнулся: "Угадай".

Эта улыбка зашекетала сердце Пэй Линьчжи, и он сказал: "Сядь ближе".

Сяо Юй немного подвинулся, а Пэй Линьчжи вдруг обхватил его за шею и притянул к себе, а затем наконец-то поцеловал в губы, которые так много раз хотел.

Сяо Юй отпрянул назад, постукивая кончиком языка между зубами: "Прекрати! Ты все еще ранен, поэтому не торопись. Я принесу тебе воды. Позаботься о своих ранах, Мин Чон все еще ждет меня, чтобы обсудить политику".

Пэй Линьчжи допил свою воду и неохотно смотрел, как Сяо Юй уходит. Уходя, Сяо Юй улыбнулся ему: "Я скоро вернусь".

Когда Пэй Линьчжи увидел, что он исчез в дверях, он прикоснулся рукой к губам, и на его лице появилась мягкая, счастливая улыбка.

Мин Чон долго ждал в кабинете, с тоской размышляя о том, какой конфуз может постигнуть

Пэйя Линьчжи, и наконец дождался возвращения Сяо Юя и неуверенно спросил: "С генералом Пэем все в порядке?".

Сяо Юй улыбнулся: "Очень хорошо, очень хорошо!".

Мин Чон посмотрел на его глупое выражение лица, может ли быть такое, что Пэй Линьчжи помочился на него?

Во время ужина Сяо Юй поставил маленький столик на кровать и кормил Пэйя Линьчжи, пока тот ел сам, а А-Пин тоже ел с ним на постели.

Малыш ел деревянной ложкой в левой руке и маленькими палочками в правой, но единственное, что у него получалось, это рассыпать рис на кровать.

Сяо Юй не стал его ругать, а просто собрал рассыпанные им зерна риса и положил их на стол.

Пэй Линьчжи наблюдал за действиями А-ПИна: "А-Пин молодец, он так хорошо ест сам".

Сегодня, благодаря А-Пину, его безответная любовь исполнилась, иначе он никогда бы не нашел прорыва в своих чувствах, А-Пин действительно был его маленькой счастливой звездой, не только для Сяо Юя, но и для него.

А-Пин ел со все возрастающим удовольствием и издавал радостные звуки "ауууууууууу".

Сяо Юй накормил Пэйя Линьчжи досыта и вздохнул: "Раньше я кормил А-ПИна, а теперь кормлю тебя. Что я здесь делаю? "

Пэй Линьчжи с улыбкой сказал: "Это называется "страдать в начале, а наслаждаться потом. В будущем А-Пин обязательно проявит к нам сыновнюю заботу. Правда, А-Пин?" Он все больше чувствовал, что они - семья из трех человек, и даже мысленно поблагодарил князя Юэ за то, что тот прислал сюда А-ПИна.

А-Пин энергично кивнул головой: "Да, я обязательно проявлю сыновнюю заботу о Ланьцзюне в будущем и дам ему большую куриную ножку, чтобы он поел".

Сяо Юй рассмеялся: "Я запомню это, держи свое слово".

Перед сном Мэн Сихуэй пришел сменить лекарство Пэйю Линьчжи, а Сяо Юй последовал за ним к Сан Яну, чтобы проверить ситуацию.

Сихуэй сказал: "Пульс гвардейца Сана уже сильный, это лишь вопрос времени, когда он

очнется".

Сяо Юй сказал: "Это здорово, надеюсь, он скоро проснется".

Он вернулся в свою комнату со счастливым сердцем, а Пэй Линьчжи спросил: "Такой счастливый, Сан Ян очнулся?".

"Пока нет. Сихуэй сказал, что его пульс сильный и это только вопрос времени, когда он очнется. Я думаю, он должен скоро проснуться".

Пэй Линьчжи похлопал его по талии: "Быстро в постель".

Сяо Юй забрался на кровать и лег рядом с Пэем Линьчжи, который протянул руку: "Ложись на мою руку".

Сяо Юй не сдвинулся с места: "Нет, я не могу. Я буду держаться от тебя подальше, вдруг я случайно коснусь твоей раны".

Пэй Линьчжи вздохнул: "Я очень хочу поскорее выздороветь". Это была такая хорошая возможность, и даже не было А-Пина, который мог бы все испортить, но, к сожалению, он ничего не мог с этим поделать.

Сяо Юй подпер его рукой и ткнул его рукой в грудь: "Эй, что ты задумал?".

Пэй Линьчжи повернул голову и посмотрел на него, в его глазах появился звездный блеск: "Я просто хочу спать с тобой в обнимку".

Сяо Юй посмотрел на потолок: "Забудь, здесь так жарко, кто захочет спать рядом с тобой?".

"Пусть А-Пин отныне спит отдельно, ему уже три года, не позволяй ему постоянно спать с нами, у него выработается привычка, и он даже не сможет быть самостоятельным", - сказал Пэй Линьчжи.

Сяо Юй посмотрел на него: "Это серьезный совет, или ты примешиваешь личное?".

"Какое личное?", - Пэй Линьчжи не понял.

"Хе-хе, говоришь из-за эгоизма".

Пэй Линьчжи моргнул: "Я ошибаюсь?".

Сяо Юй зевнул: "Скажем так, ты прав". Он также поддержал идею о том, что А-Пину пора спать в отдельной кровати, независимость детей нужно воспитывать с раннего возраста, иначе они станут слишком зависимыми от других и будут иметь более избалованный и трусливый характер.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300308>